

Języki ruskie

w rozwoju historycznym
i kontaktach z polszczyzną

pod redakcją

Lilii Citko

Białystok 2018

Анна Мезенко

Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ УЛИЦ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Интересным и своеобразным пластом лексики являются названия улиц населенных пунктов Славии, соотносимые с наименованиями растительности. Урбанонимические и виконимические исследования в славянской ономастике в последнее десятилетие получили достаточно широкое развитие. Об этом ярко свидетельствует издание разнообразной специальной литературы, монографий, учебников, учебных пособий и др. Урбанонимика и виконимика находят все более широкое практическое применение в лингвистических, географических и исторических науках. Несмотря на то, что к изучению названий внутригородских и внутрисельских топографических объектов обращались многие белорусские, польские и русские исследователи (В. А. Жучкевич, А. М. Мезенко, М. Л. Дорофеенко, П. Боровяк, Е. Борысяк, А. Тишликова, К. Хандке, Р. В. Разумов, А. Н. Соловьев и др.), до настоящего времени существует ряд актуальных вопросов, изучение которых важно как для современной славянской ономастики, так и для общественной практики. К числу таких проблем относится вопрос об особенностях функционирования урбанонимов и виконимов, эксплицирующих информацию растительного кода культуры.

Как известно, изучение урбанонимов и виконимов важно и полезно для самых разнообразных наук. Поскольку урбанонимный и виконимный материал содержит много важных исторических и социально-экономических сведений, он может служить источником ценной информации для представителей других наук – историков, этнографов, географов, социологов.

Разнообразие этого типа внутригородских и внутрисельских топографических объектов достигается за счет значительного количества элементов, использованных в качестве производящих основ урбанонимов и виконимов, которые, связываясь на уровне повседневного восприятия с различными ассоциациями (*сосна, каштан, клен, вишня*), послужили базой для их образования.

Флористический урбанонимикон и виконимикон до настоящего времени специально не оказывался в поле зрения ономастологов.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей функционирования восточнославянских названий улиц, соотносимых с названиями растительного мира, их типологии и связи с символикой духовной культуры народа.

Актуальность его определяется повышенным вниманием к вопросам описания имен собственных с позиций антропоцентризма в рамках лингвокультурологического подхода, предполагающего рассмотрение ономастического материала в аспекте взаимодействия языка и культуры.

Материалом для исследования послужили названия улиц белорусского города Витебска, российского Смоленска, украинского Черкассы, польского Белостока. Основным источником урбанонимного материала стали данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь, Государственного архива в Белостоке, данные интернет-сайтов¹.

¹ Черкассы. Список улиц <https://yandex.by/search/?text=%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%8B%20%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA%20%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%86&lr=154> [доступ: 2.08.2017]; Список улиц Смоленска, <http://mapdata.ru/smolenskaya->

Названия улиц, образованные от наименований растительного мира, существуют у большинства народов, набор же их – у каждого конкретного этноса свой.

Анализ урбанонимии указанных городов свидетельствует: несмотря на то, что в частотном списке первых двух десятков белорусских названий улиц урбанонимам данной разновидности не принадлежит ни одной позиции, а в частотном списке польских лишь 15-я (*ul. Lipowa*) и 17-я позиции (*ul. Kwiatowa*)², наименования линейных объектов, мотивированные названиями растительного мира, достаточно распространены. При этом нельзя не обратить внимания на значительную разницу между фреквентативными показателями наборов исследуемых названий в западнославянском и восточнославянских городах. Так, если в Белостоке зарегистрировано 75 разных урбанонимов, мотивированных наименованиями растительного мира (ср.: *ul. Anapasowa*, *ul. Cytrynowa*, *ul. Cisowa* и др.), то в восточнославянских – от 6 в украинском городе (*Ореховая ул.*) до 14 в белорусском (*Яблонева ул.*) и 19 в российском (*Облепиховая ул.*), что, вероятно, может найти объяснение в огромной роли деревьев, которую они играют в польской символике³.

-oblast/smolensk/ulicy/ [доступ: 2.08.2017]; T. Fiedorowicz, M. Kietliński, J. Maciejczuk, *Białostockie ulice i ich patroni*, Białystok, 2012.

² См.: E. Borysiak, *Aktualne, najczęściej występujące w polskich miastach nazwy ulic*, [в:] *Nowe nazwy własne – nowe tendencje badawcze*, Kraków 2007, с. 450.

³ На вопрос Mail.ru о символе Польше четыре года назад лучшим был признан ответ, в котором говорилось: «Каждый поляк с детства знает о растущем в окрестностях города Кельце тысячелетнем дубе, получившем имя „Бартек“. В 30-х гг. XX века решением специальной конкурсной комиссии Бартек был признан самым большим и самым старым деревом в стране. Этот могучий дуб стал героем многих народных преданий. Одно из них гласит, что под кроной самого знаменитого польского дерева в средние века вершил суд могущественный король Казимир Великий.

Более поздние исследования показали, однако, что старейшим польским деревом является не Бартек, а тис, растущий в местности Хенрыкув-Любаньски, расположенной к северо-востоку от Елена-Гуры. По подсчетам, возраст этого тиса превышает 1250 лет, а значит это дерево старше не только легендарного дуба, но и польского государства». Вообще-то символ Польши – орёл (см.: <https://otvet.mail.ru/question/87699367> [дата доступа: 3.08.2017]).

Показательно, что из всего многообразия флористических названий улиц только два задействованы в каждом из четырех сопоставляемых урбанонимиконов. Это *Березовая ул.* и *Вишневая ул.*

В традиционной культуре славян важное место занимали два дерева – дуб и береза, которые считались священными. И если с дубом связаны представления о строении Вселенной, о мужском начале в непрерывном течении жизни, то береза символизировала собой женское начало. Во многих поверьях, обрядах, и обрядовых песнях, в фольклорных текстах она почиталась как женский символ. В белорусских народных заговорах и сказках береза фигурирует как символ связи с «тем» миром. С течением времени роль березы в жизни человека значительно расширилась.

Особое отношение у славянских народов было и к плодовым деревьям. Одним из таинственных и особенным деревом – мифологическим и энергетическим двойником человека – считалось вишневое дерево. Именно вишню славянские народы наделяли магическими свойствами и множественными поверьями, сохранившимися до настоящего времени. В геральдике, как известно, вишня – символ жизни, возрождения и красоты.

Как видим, *береза* и *вишня* представляют собой сложные и очень богатые по содержанию символы, чем, вероятно, и обеспечивается их привлекательность для использования в качестве базы при образовании названий линейных объектов.

Следует помнить, что лексический материал для названий улиц человек привлекал не случайно, а с учетом определенных закономерностей, обусловленных самыми различными факторами, не в последнюю очередь языковым кодом.

Если к анализу привлечь не только урбанонимы областных городов, но и названия внутригородских и внутрисельских объектов других населенных пунктов этих областей, то все многообразие названий улиц, образованных от наименований растительного мира, отчетливо подразделяется на три неравнозначные лексико-семантические группы:

- 1) названия улиц, образованные от родовых наименований растений (*Фруктовый пер., ул. Owocowa, ул. Jagodowa*);

- 2) названия улиц, образованные от видовых наименований растений (*Сосновая ул., 1-я Ракитная ул., ul. Morelowa*);
- 3) названия улиц, образованные от наименований лесных и садовых массивов (*Большая Садовая ул., Парковый спуск, ul. Leśna*).

Стоит отметить, что довольно распространенные в ойконимии названия, соотносимые с наименованиями частей растений типа *Веточка, Галины, Колос*⁴, в урбанонимии и виконимии вообще не представлены.

Что же касается трех перечисленных групп названий, то наиболее продуктивной из них является третья (на Витебщине такие названия несут 547 объектов, на Смоленщине – 54). Урбанонимы и виконимы *Боровая ул., Лесная ул., Лесной пер., Лесной проезд, ul. Leśna, Лесная просека, Садовая ул., 1-я Садовая ул., 2-я Садовая ул., Большая Садовая ул., Малая Садовая ул., ul. Sadowa, Садовый пер., Парковая ул., 1-я Парковая ул., 2-я Парковая ул., ul. Parkowa, Парковый пер., Парковый спуск, ул. Зеленый Бор, ул. Красный Бор* широко распространены во всех анализируемых восточнославянских населенных пунктах и в западнославянском Белостоке. И это вполне объяснимо: наличие на белорусских, российских, украинских и польских землях больших массивов лесов, боров, активно использовавшихся в хозяйственной и другой деятельности, позднее и парков становилось основанием для наделения линейных объектов наименованиями, образованными от них.

Менее продуктивна, но значительно более разнообразна вторая лексико-семантическая группа, включающая ряд подгрупп:

- а) названия улиц, образованные от наименований хвойных и лиственных деревьев. Эта подгруппа включает 19 урбанонимов, 14 из которых репрезентируют белостокский урбанонимикон и не встречаются в анализируемых восточнославянских городах: *ul. Cedrowa, ul. Bukowa, ul. Bukszpnowa, ul. Cisowa, ul. Cyprysowa, ul. Dębowa, ul. Grabowa, ul. Jarzębinowa, ul. Jaworowa, ul. Jesionowa, ul. Jodłowa,*

⁴ См.: Н. А. Радзіваноўская, Айконімы, суадносныя з назвамі расліннага свету: структура, утварэнне, пашырэнне: аўтарэф. дыс... канд. навук, Мінск 2003, с. 7.

ul. Lipowa, ul. Modrzewiowa, ul. Palmowa, что позволяет расценивать эту подгруппу как более распространенную в западнославянском городе. Из этого следует, что только 5 разновидностей названий данной подгруппы функционируют в восточнославянских городах: *Березовая ул., Каштановая ул., Кленовая ул., Сосновая ул., ул. Большие Вязы*;

б) названия улиц, образованные от наименований плодовых деревьев. Данную подгруппу формируют 9 названий, только 2 из которых зарегистрированы в восточнославянских урбанонимиконах: *Вишневая ул. / Вишневый пер., Яблоневая ул.* При этом смоленские названия *ул.Вишенки, ул. Нижние Вишенки* к данной подгруппе могут быть отнесены лишь условно, поскольку производящими основами для их образования послужили не непосредственно наименования деревьев, а наименования поселков;

в) названия улиц, образованные от наименований цветочных растений. В указанную подгруппу входят 23 разновидности единиц, 22 из которых представляют урбанонимикон Белостока: *ul. Azaliowa, ul. Berbersowa, ul. Hiacyntowa, ul. Irysowa, ul. Kaktusowa, ul. Krokusowa, ul. Lawendowa, ul. Liliowa, ul. Magnoliowa, ul. Makowa, ul. Malwowa, ul. Miętowa, ul. Narcyzowa, ul. Nasturcjowa, ul. Pelargonii, ul. Różana, ul. Rumiankowa, ul. Słonecznikowa, ul. Storczykowa, ul. Tulipanowa, ul. Wrzosowa.*

Только исключительно формально к ней примыкают смоленские урбанонимы *ул. Подснежники, 1-й пер. Подснежники, 2-й пер. Подснежники, ул. Новые Подснежники*, являющиеся по своему образованию отойконимными (ср.: *поселок Подснежники*);

г) названия улиц, образованные от наименований кустарников.

В этой подгруппе насчитывается 15 урбанонимов, 9 из которых представляют белостокский список названий улиц: *ul. Akacjowa, ul. Chmielowa, ul. Jałowcowa, ul. Jaśminowa, ul. Kalinowa, ul. Leszczynowa, ul. Porzeczkowa, ul. Rozmarynowa, ul. Wierzbowa.*

В восточнославянских городах встретилось лишь шесть разновидностей названий: *Малиновая ул., Черемуховая ул. / ул. Черемушки,*

Облепиховая ул., Ракитная ул., Сиреневая ул., Ореховая ул., последнее из которых древними славянами считалось священным растением. Согласно поверьям, в него, как и в ель, никогда не бьет молния. Это дерево, которое связывает небо и землю;

д) названия улиц, образованные от наименований травянистых растений, включают только 7 разновидностей единиц, несмотря на то, что человек издавна использует различные виды трав для бытовых и хозяйственных нужд. Их культивируют не только в пищевых, но и в лечебных целях, а также в качестве корма для домашних животных. Как и предшествующая, эта подгруппа представлена почти исключительно в западнославянском городе: *ul. Koperkowa, ul. Lniana, ul. Owsiana, ul. Paprociowa, ul. Pszeniczna, ul. Cukiniowa, ul. Grochowa*. Из восточнославянских урбанонимиконтов только витебский содержит последнее из перечисленных названий – *Гороховая ул.*

Наименьшим числом единиц (пятью) представлена в анализируемых урбанонимиконах первая группа – названия улиц, образованные от родовых наименований растений. Среди них выделяются урбанонимы, производящими основами для которых послужили такие родовые названия, как цветы, фрукты, ягоды, трава: *ul. Kwiatowa, ul. Owocowa, ul. Jagodowa, ul. Trawiasta, ul. Zielna*. При этом первое название, используемое во всех анализируемых урбанонимиконах, наиболее распространено у белорусов. Так, на Витебщине Цветочная ул. / Цветочный пер. зарегистрированы в 25 населенных пунктах⁵.

Таким образом, названия улиц, образованные от наименований растительного мира, составляют заметную часть славянских урбанонимиконтов и представляют собой определенным образом организованную систему. В качестве образующих основ используются родовые и видовые наименования растений, а также наименования лесных и садовых массивов.

Из всех деревьев при образовании названий улиц наиболее значимыми для восточных славян оказались *береза, каштан, клен, сосна,*

⁵ См.: Г. М. Мезенка, *Віцебшчына ў назвах вуліц*, т. 2, Віцебск 2008, с. 75–76.

вишня, яблоня; из кустарников – *малина, черемуха, ракита, сирень*. Данное наблюдение коррелирует с выводом относительно фамилий Витебщины, соотносимых с названиями растительного мира, в соответствии с которым наиболее значимыми при образовании последних для витеблян были *дуб, береза, калина, липа, вишня, ольха*; из кустарников – *малина и черника*⁶.

Общие и отличительные черты в функционировании урбанонимов анализируемой разновидности подразделяются на три группы:

- а) отдельные типы названий отмечены только в конкретных урбанонимиконах. Так, годонимы, образованные от наименований цветочных и травянистых растений, распространены почти исключительно в польском списке названий внутригородских объектов;
- б) названия, используемые во всех анализируемых восточнославянских и западнославянском урбанонимиконах, образованы от наименований особо почитаемых древними славянами священных деревьев (*береза, вишня*) или родовых названий растений (*цветы*), возникших в результате сходства черт и качеств человека со свойствами или приметами этих деревьев, что определенным образом коррелирует с растительным кодом, транслированным в лингвистический (языковой) код;
- в) из всех флористических названий улиц наиболее частотными оказались названия, образованные от наименований лесных и садовых массивов (типа *Лесная ул., Садовая ул., Парковая ул.*).

Названия улиц исследуемых городов восточных славян содержат, кроме лингвистических, сведения о мировоззрении и культуре людей, населяющих их.

⁶ См.: А. М. Мезенко, *Фитофорные фамилии и культура славян*, «Λογος ὀνομαστικῆ» 2014, № 5, с. 17.

Eastern Slavic floristic names of the street in the comparative aspect

SUMMARY

The article examines the names of the streets of the Belarusian city of Vitebsk, the Russian city of Smolensk, the Ukrainian city of Cherkassy and Polish Bialystok, formed from plant names; their typology and connections with the plant code of culture are revealed, common and distinctive features of functioning are established.

Ключевые слова: виконим, годоним, урбаноним, урбанонимия, культурный код растительного мира, флористические названия улиц.

Key words: vikonym, gondonym, urbanonym, urbanonymus, vegetative culture code, floristic names of streets.